

РАЗВОРОТ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Наталья Зубаревич: Формулировка «около нуля» строго подходит к текущей ситуации

Профессор МГУ, директор региональной программы Независимого института социальной политики — о столкновении мечты с реальностью, умении здраво мыслить и способности адаптироваться к институциональным условиям

ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

— Наталья Васильевна, выступая на пленарном заседании конгресса под названием «Пермский край: новые вызовы, новое время», вы говорили о «старых» проблемах, которые возникли в стране за последние несколько лет и которые необходимо решать в первую очередь.

— Я не лезу в компетенции людей, которые рассуждают о будущем. Мое дело — здравый смысл. Я просто наблюдаю за происходящим, раскладываю картинку и задаю вопросы: «Ребята, и где?», «И как?», «А на какие шиши?», «С какими человеческими ресурсами?» Улетать можно и без наркотического дурмана. Мы это умеем. В плановом режиме. Очень успешно. А вот держаться на земле — это сложно. По идеи, это история про злого и доброго следователя. И по-хорошему, надо соединяться тем, кто умеет креативить, и тем, кто понимает, что происходит в реальности. Причём не только управленцам, но и экспертам. Необходимо организовывать плодотворное столкновение тех и других, дизайн мероприятия должен быть иным, не конференция. Нужно проводить рабочие группы, мозговые штурмы, проработки форматов, а потом — некая презентация. Пока же получается, что мухи существуют отдельно, котлеты отдельно.

— Есть ощущение, что «цифровая экономика» — это очередная мантра, которая повторяется, чтобы отвлечь и отвлечься от насущного.

— Есть такое. Из предыдущих историй — «импортозамещение», «инновационная экономика», «национальные проекты», «догоним Португалию». Но я давно это не комментирую.

— Мы встречались в Перми в 2014 году, в 2016-м, и вот 2018-й. За три года тренды социально-экономического развития страны переломились?

— По итогам 2017 года наблюдается очень слабый рост, в основном стагнация, и где-то продолжается небольшой спад. Был такой глава кремлёвской администрации Сурков, написавший книжку «Около нуля». Я её не читала и не собираюсь. Но формулировка заголовка строго подходит к текущей ситуации. И она хуже, чем вы думаете. Это ситуация стагнации, переходящей в деградацию. Это не про завтра, это про послезавтра. Так, как мы живём, можно жить довольно долго: писать победные рапорты о цифровой экономике, о

блокчейне. Прочитала тут, кстати, про чеченский блокчейн... Запас прочности для этого есть. Но я не вижу ни одного драйвера для быстрого роста и не понимаю, откуда они возьмутся. Та институциональная среда, в которой мы живём, не просто сплётывающая, она связывающая — и бизнес, и власть.

— Но не молодых людей.

— Тот, кто понимает, что его компетенция соответствует глобальному рын-

дать процесс адаптации власти, бизнеса, населения к этим трансформациям. Это большой социальный эксперимент, проводимый, к сожалению, на людях.

— Но даже в таких институциональных условиях у регионов и городов, как вы сказали, есть шансы. Они тем выше, чем ниже административные барьеры?

— Шансы есть, это так. При этом административные барьеры носят единый

Мне интересно наблюдать процесс адаптации власти, бизнеса, населения к трансформациям

ку, прикладывает усилия либо в виде стартапа, либо в виде персонального «айтишника», чтобы искать что-то иное. К сожалению, это так. Дело ведь не только в зарплате. Дело в том, как чувствуют себя ваши дети, жена... Ответ на вопрос «К чему это приведёт?» мне известен. Основной исследовательский интерес теперь — наблюдать за тем, как это всё происходит. Можете сравнить с тем, что патологоанатому интересно мерить увеличение почки, поджелудочной и т. д. Правда, в нашем случае мы имеем дело хоть с деформированным, но живым организмом. Мне интересно наблю-

характер на всю страну и называются прокуратура, следственный комитет и далее по списку. Региональные лидеры, элиты везде разные. Одни чего-то хотят, другие плывут по течению и просто сторожат, чтоб хуже не стало. Историю успеха Калужской области в нынешних институциональных условиях повторить невозможно. Она возникла в фазе достаточно быстрого экономического роста в стране. Однако история развития отдельных секторов крупных городов, наверное, осуществляется. Хотя законодательство для этого неблагожелательно.

Как стимулировать развитие со стороны региональных руководителей, если цена ошибки или действия, интерпретируемого как ошибка, за последние пару лет выросла чрезвычайно? Риски дико выросли, и по всем житейским нормам людям, которые занимают посты в регионах, разумнее не дёргаться, а тихонечко сидеть, оберегая свою безопасность. Мой прогноз простой: отчаянные головы будут пытаться что-то делать, и дай бог им здоровья. Часть из них либо не понимают своих рисков, либо надеются, что у них есть некий карт-бланш. Желаю им удачи и совместной работы с бизнесом, с гражданским обществом. Без сотрудничества с ними губернаторская команда не сможет сделать ничего. По-моему, рецепт всех тех, кто пытается что-то делать в нашей стране, — «Делай что должен, и будь что будет». К сожалению, весь мой жизненный опыт говорит об одном: против лома нет приёма. Если ломом является очень плохой институциональный фон во всей стране.

— И всё же вопрос о цифровой экономике. Вы сказали, что очень важным фактором для её развития является структура образования населения.

— Специфика Пермского края, равно как и Екатеринбурга, заключается в том, что у вас технарей больше. И это хорошо с точки зрения цифровых технологий.

— Это про навыки и компетенции, присущие горнозаводской цивилизации, о которой говорит писатель Алексей Иванов?

— Да, именно это конкурентное преимущество надо развивать! Самара, например, во многом его утратила за последние годы. Ключевой вопрос сейчас заключается в том, как инженерно-техническую школу использовать при переходе не только к узкому, «айтишному» делу, но и к более широкому. Однако без инвестиций ничего не случится, будь вы хоть семи пядей во лбу.

— Как вы оцениваете состояние школы как института?

— Пункт первый: к нам в МГУ приходят хуже подготовленные студенты. Пункт второй: все мои коллеги по кафедре, у кого есть дети школьного возраста, воют. Школы формализовали, загнали в голимый регламент. Министерство добивает школьное образование в России. Креатив не бывает в прокрустовом ложе. Креатив нуждается в свободной среде, в которой у преподавателя и ребёнка есть возможность действовать вариативно.